

III. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Т. Н. Гончарова

УДК 94(728.2).03

Сведения об авторе

Гончарова Татьяна Николаевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ «АНТАРКТИЧЕСКОЙ ФРАНЦИИ» И «ФРАНЦУЗСКОЙ ФЛОРИДЫ» ПО ЗАПИСКАМ ПЕРВЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ

Резюме

В середине XVI века французские протестанты («гугеноты») основали две колонии в Бразилии и во Флориде. В наскоро построенных фортах они надеялись найти убежище от преследований и создать новое общество на основах справедливости и веротерпимости. Названные «Антарктическая Франция» и «Французская Флорида», эти поселения просуществовали всего несколько лет, после чего были разрушены португальцами и испанцами. Несмотря на то, что колонии оказались эфемерными, опубликованные свидетельства первых поселенцев о жизни в Новом Свете имели выдающийся успех среди современников и продолжают переиздаваться в наше время. Причина тому, вероятно, кроется в непосредственности первых впечатлений от новых земель и туземцев, в подробных описаниях диковинных растений, птиц и животных, быта колонистов, а также в обличении жестокостей испанской колонизации в Новом Свете. Отмечается, что французские поселенцы, в частности Жан де Лери, выказывали непредвзятое отношение к индейцам, а практиковавшаяся теми антропофагия, хотя и воспринималась как варварский ритуал, все же релятивизировалась на фоне происходивших в то же самое время чудовищно жестоких братоубийственных религиозных войн во Франции.

Ключевые слова: Бразилия, Флорида, «Антарктическая Франция», «Французская Флорида», гугеноты, Жан де Лери, колонизация.

About the author

Goncharova Tatiana Nikolaevna — PhD in History, Assistant Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

CURIOUS OBSERVATIONS BY THE FIRST FRENCH SETTLERS IN «ANTARCTIC FRANCE» AND «FRENCH FLORIDA»

Abstract

In the middle of the 16th century some French Protestants («Huguenots») established two colonies in Brazil and in Florida. In hastily built forts they had hoped to escape persecution and to create a new society based on justice and tolerance. Named «Antarctic France» and «French Florida», these settlements survived only a few years before they were destroyed by the Portuguese and the Spanish. Although the colonies proved ephemeral, the published testimonies of their first settlers about the life in the New World met an immediate success and have continued to be reprinted in modern times. This is due to the spontaneity of the first impressions of the new lands and of the natives, to the detailed descriptions of exotic plants, birds and animals, as well as to the vivid relation of the life of the French colonists and the cruelties of the Spanish in the New World. One should notice that the French settlers, in particular Jean de Lery, did not condemn the Indians for their common practice of anthropophagy, although they perceived it as a barbaric ritual – they tended to relativize it when they thought of the cruel fratricidal wars of religion going on in France at the same time.

Key words: Brazil, Florida, «Antarctic France», «French Florida», Huguenots, Jean de Lery, colonization.

*****

В середине XVI века, когда Франция предприняла первые попытки к созданию своей колониальной империи, Испания и Португалия имели уже в своем владении обширные заморские территории, в том числе и на Американском континенте, куда устремились по велению короля Франциска I первые снаряженные за государственный счет морские экспедиции французов. Канада казалась наиболее доступной для французской колонизации в силу того, что туда не ступала нога испанцев и португальцев, ограничивавших свои плавания южными широтами. Три экспедиции Жака Картье в Канаду, в период с 1534 по 1542 гг., положили начало французскому туда проникновению, однако суровый климат со студенными зимами, отсутствие россыпей золота и драгоценностей и смертельные болезни (цинга), отвратили на время путешественников от этого направления.

В 1550-е – 1560-е гг. инициатива создания колоний в Америке перешла к небольшим группам первопроходцев, среди которых наибольшей активностью отличались французские протестанты (гугеноты). В преддверии и в начале религиозных войн, которыми отмечена вся вторая половина XVI века во Франции, гугеноты предприняли несколько попыток основать французские колонии в Бразилии и во Флориде. Расположенные в Южной Америке и на юго-востоке Северной Америки, эти земли представлялись им привлекательнее Канады и пригодными для того, чтобы, укрывшись от преследований, построить новое общество на основах справедливости и веротерпимости, не упуская при этом призрачной мечты разбогатеть. Португалия, считавшая себя наделенной легитимным правом владеть Бразилией после ее открытия П. А. Кабралом в 1500 г., и Испания, заявлявшая права на Флориду после того как Хуан Понсе де Леон объявил ее владением испанской короны в 1513 г., увидели в пришельцах из Франции опасных узурпаторов. Освященный папой Тордесильясский договор 1494 г. о разделе сфер влияния в мире между Испанией и Португалией был для этих держав весомым аргументом в борьбе против французских поселений.

Колониям, основанным гугенотами на побережье Бразилии в районе современного Рио-де-Жанейро («Антарктическая Франция») и на полуострове Флорида в районе современного Джэксонвилла («Французская Флорида»), было уготовано недолгое существование и печальный конец.

Подвергнутые разрушениям приведенными в ярость наметившейся конкуренцией испанцами и португальцами, они оказались эфемерными образованиями, а их жители были жестоко убиты. Тем не менее, попытки колонизации Бразилии и Флориды оставили долгий и прочный след во французской национальной памяти во многом благодаря красочным и вполне достоверным описаниям их достопримечательностей, оставленным первыми поселенцами, которым посчастливилось покинуть колонии прежде чем они были стерты с лица земли.

«Антарктическая Франция» в исторических свидетельствах

В 1555 г. адмирал Николя Дюран де Виллеганьон, рыцарь Мальтийского ордена, возглавил организованную при финансовой поддержке короля Генриха II и влиятельного при дворе адмирала де Колиньи экспедицию к берегам Бразилии, территория которой по упомятому выше Тордесильясскому договору принадлежала Португалии. Экспедиция бросила якорь в заливе Гуанабара, где Виллеганьон основал колонию, получившую название «Антарктическая Франция» («антарктическая» на французском языке означает расположенная в Южном полушарии) и возглавил ее в качестве губернатора, периодически адресуя письма-рапорты Генриху II, а также послания некоторым высокопоставленным при дворе лицам.

Цель предприятия, поддержанного адмиралом Колиньи, приобретшим впоследствии репутацию рьяного кальвиниста, заключалась в основании колонии, в которой гугеноты нашли бы убежище от религиозных преследований. Конец правления Генриха II, действительно, был отмечен большим количеством эдиктов и парламентских постановлений, осуждавших протестантов на сожжение живьем или на конфискацию их имущества по религиозным причинам.

В форте Колиньи, возведенном на острове в бухте Гуанабара, свобода вероисповедания была возведена в принцип и среди первых колонистов присутствовали как католики, так и протестанты. В 1556 г. Виллеганьон отправил в Европу корабль с тем, чтобы пополнить колонию новыми поселенцами-кальвинистами. Однако вскоре после прибытия гугенотов в форте Колиньи начались разногласия и трения на религиозной почве, вынудившие Виллеганьона вернуться в Европу уже в 1558 г. К слову сказать, принявший протестантское вероисповедание в начале колониальной авантюры, Виллеганьон вернулся в лоно католицизма на момент своего отплытия назад в Европу.

Наскоро построенные гугенотами укрепления просуществовали недолго, с 1555 по 1567 гг., что стало следствием, как теологических разногласий в среде поселенцев, умаливших стойкость их сопротивления, так и жестоких расправ, учиненных португальцами над их обитателями. Хроника этих событий нашла отражение в письмах и воспоминаниях некоторых участников бразильского предприятия Виллеганьона.

Николя Барре – протестант и навигатор, командовавший кораблем Виллеганьона в ходе морской экспедиции к берегам Бразилии, отправил во Францию два письма, адресованные из форта Колиньи друзьям в Париж. После их публикации в 1557 г. они составили славу Н. Барре¹. В письмах, первое из которых датировано 1555 г., а второе 1556 г., давалось описание плавания через Атлантику, первых впечатлений от Бразилии и от туземцев. Кроме того, в них содержались подробные сведения о быте колонистов и о составленном ими заговоре с целью убить Виллеганьона.

Андре Теве – францисканский монах и духовник в экспедиции Виллеганьона, проведя в Бразилии лишь два месяца, заболел тропической лихорадкой и вынужден был уже в январе 1556 г. покинуть колонию. После своего возвращения на родину, он издал в 1557 г. «Особенности Антарктической Франции»² – сводку информации о стране и населявших ее аборигенах, принесшую ему известность. Эти сведения были частично почерпнуты им из собственных наблюдений, частично из других источников. А. Теве – один из первых, кто дал на французском языке описания экзотических растений Америки (маниок, ананас, арахис, кокосовый орех, табак), а также птиц и животных (длиннохвостый красный попугай, тукан, ленивец и тапир).

Некоторые образчики этих достопримечательностей, как пух и перо птиц Бразилии и Мексики, клювы туканов, чучела обезьян, попугаев и кайманов, но также документы, имеющие отношение к Новому Свету, как ценный «Кодекс Мендоса» (ацтекская рукопись 1540–1541 гг.), стали экспонатами в кабинете редкостей А. Теве на улице Бьевр в Париже.

---

¹Copies de quelques lettres sur la navigation du chevalier de Villegagnon en terres de l'Amérique outre l'Equinoxe, jusque sous le tropique de Capricorne; contenant sommairement les fortunes encourues en ce voyage avec les moeurs et façons de vivre des sauvages du pays: envoyées par un des gens dudit seigneur. Paris, 1557. См.: *Gaffarel P.* Histoire du Brésil français au seizième siècle. Paris, 1878. Quatrième partie. Pièces justificatives. P. 373–385.

²*Thevet A.* Les Singularités de la France antarctique autrement nommée Amérique. Paris, 1557.

Заметим, что кабинеты редкостных вещей (*cabinets de curiosités*) – частные натуралистические и этнографические коллекции вошли тогда в моду в Европе, и французские суда, приплывавшие из Бразилии с грузом ценной древесины, имели на своем борту, как правило, диковинные образцы экзотической флоры и фауны, которые служили для их пополнения.

К слову сказать, Теве подробно описал использование туземцами табака (на языке индейцев «петун»), а также был первым, кто привез табачные семена во Францию, посеяв их в окрестностях Ангулема, откуда был родом³. Он же первым дал этнографическое описание индейцев племени тупинамба, дружелюбно расположенных к французам. Будучи воспитан в духе почитания античной культуры, как многие гуманисты в Ренессансном XVI веке, Теве спроецировал некоторые древнегреческие мифы на новооткрытые земли, уверовав в существование амазонок в Америке⁴. Сведения Теве о ритуальной антропофагии тупинамба, иначе говоря, о каннибализме, шокировавшем европейцев, считаются одним из лучших этнографических документов, оставленных XVI веком. Книга «Особенности Антарктической Франции» имела успех при французском дворе, а также среди любителей разного рода редкостей, чему, безусловно, способствовали служившие ей украшением мастерски выполненные гравюры, изображавшие экзотическую флору, фауну и индейские ритуалы.

В ходе своего повествования католик А. Теве возложил на гугенотов всю ответственность за неудачу колонизации Бразилии. Сформулированные им обвинения вызвали возмущение и протест со стороны бургундского кальвиниста Жана де Лери, также участника экспедиции Виллеганьона, который издал в 1578 г. воспоминания о своем годичном пребывании в «Антарктической Франции»⁵. В «Истории путешествия в Бразилию» Лери выставил адмирала Виллеганьона виновным в провале колониального предприятия. Причиной неудач, постигших колонистов, была, по его мнению, versatility адмирала, переходившего из одной веры в другую, а также излишняя строгость и несправедливость установленных им порядков.

Однако не столько препирательства между католиком и кальвинистом, сколько универсальное значение воспоминаний Лери как свидетельства из

---

³К середине XVI века табак уже хорошо был известен в Испании и Португалии, куда был завезен еще в ходе первых заокеанских плаваний.

⁴Как следствие этой проекции, крупнейшая в мире река, обнаруженная конкистадорами в Южной Америке, до сих пор называется Амазонкой.

⁵*Léry J. de. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil. Paris, 1578.*

первых рук об образе жизни индейцев, не вошедших еще в столкновение с европейской цивилизацией, привлекли всемирно известного философа Мишеля Монтеня и не только его. Об успехе «Истории путешествия в Бразилию» среди современников Жана де Лери свидетельствуют ее переиздания, следовавшие одно за другим в 1580, 1585, 1599 и 1611 гг. (в целом, пять французских изданий и два на латинском языке при жизни автора). И в наши дни «История путешествия в Бразилию», основанная на путевых заметках и дневнике, который Лери вел в Бразилии «чернилами из бразы»⁶, расценивается как один из шедевров французской литературы путешествий XVI века. Собранные Лери сведения получили, в частности, высокую оценку знаменитого этнолога XX века Клода Леви-Стросса, посвятившего им несколько страниц в «Печальных тропиках» (1955) и назвавшего их «настойной книгой этнологии».

Жан де Лери был среди четырнадцати кальвинистов, которые по приглашению Виллеганьона прибыли на берега залива Гуанабара в марте 1557 г., но вследствие трений с католиками вынуждены были осенью того же года покинуть форт Колиньи и отплыть во Францию (январь 1558 г.). Последние месяцы до отплытия судна кальвинисты провели среди индейцев дружественного французам племени тупинамбо, что позволило Лери сделать массу интересных наблюдений, в том числе он стал свидетелем практиковавшегося среди дикарей каннибализма. И хотя он, безусловно, критичен к индейскому обычаю поедания врагов из мести, ему присущ «добрый» взгляд на дикаря, уважительное отношение к культурам индейцев и стремление непредвзято рассказать о быте и нравах аборигенов Америки, что и заслужило ему высокую оценку современников и потомков. Более того, по собственному признанию Лери, впоследствии, после возвращения в Европу, он часто сожалел о том, что покинул общество дикарей, в которых нашел больше открытости и искренности, чем среди христиан. И не удивительно! Ведь по возвращении во Францию ему пришлось пережить страшные сцены братоубийственных войн между католиками и кальвинистами, в том числе осаду оплота гугенотов – города-крепости Сансер, продолжавшуюся в течение восьми месяцев в 1573 г. и приведшую к ужасающему голоду, вынудившему некоторых жителей к поеданию себе подобных. Жестокость и варварство, практиковавшиеся тогда во всем королевстве, по мнению Лери, в разы превосходили то, свидетелем чего он был в Америке, да и в мирной жизни, писал он,

⁶Бразы – дерево с красной древесиной, служащей для изготовления красителей, дало название стране – Бразилия.

не поедают ли ростовщики заживо вдов, сирот и других несчастных, высасывая из них кровь и мозг? «Уж лучше сразу перерезать горло и дело с концом, чем терпеть такие издевательства»⁷.

В 1567 г. французская колония в Бразилии подверглась разрушению португальцами, возмущенными присутствием иностранцев на территории, которую считали своей. Впоследствии после того, как Португалия попала в зависимость от Испании в результате заключения в 1580 г. династической унии, французы предприняли еще одну попытку закрепиться на побережье Бразилии, основав в 1612 г. «Экваториальную Францию», но вновь потерпели неудачу. Через четыре года после ее основания, колония подверглась разрушению португальцами.

Параллельно с бразильской авантюрой французские гугеноты предприняли попытку обосноваться во Флориде в ходе трех морских экспедиций 1562, 1564 и 1565 гг., но были изгнаны оттуда испанцами, сурово расправившимися с поселенцами.

«Французская Флорида» в исторических свидетельствах

Участники французской попытки колонизации Флориды, плотник Николя Лё Шаллё, которому посчастливилось выжить после того как испанцы, захватив в сентябре 1565 г. французский форт Каролин во Флориде, вырезали почти всех его обитателей, и пастор Урбан Шовтон обличали жестокость испанских колонизаторов в своих свидетельствах написанных по горячим следам от пережитого. Следствием этого стал взрыв возмущения в реформаторских кругах. «Речь об истории Флориды» Лё Шаллё⁸, изданная в Дьеппе в 1566 г., выдержала пять переизданий за один год. Пастор Урбан Шовтон, автор перевода на французский язык «Новой истории Нового Света» итальянца Джироламо Бензони (1579)⁹, воспроизвел во второй части этого издания свидетельство Лё Шаллё, предпослав ему свое предисловие. В нем Шовтон оспаривал испанские права на Америку, утверждая, что испанцы имеют не больше прав на Флориду и другие страны Вест-Индии, чем французы, как бы они ни пытались обосновать свою привилегию ссылками на дар папы римского. У них не было никаких прав для столь жестокой расправы над французами,

⁷Léry J. de. Le Nouveau Monde. Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil. Présentation, adaptation, chronologie, notes par Caroline Trotot. Paris, 1998. P. 86–87.

⁸Le Challeux N. Discours de l'Histoire de la Floride. Dieppe, 1566.

⁹Histoire nouvelle du Nouveau Monde extraite de l'italien de M. Hierosme Benzoni... par M. Urbain Chauveton. Genève, 1579.

легитимность притязаний которых на территории Северной Америки, в том числе на Флориду, автор обосновывал тем, что нормандские и бретонские рыбаки с давних пор проложили путь к этим берегам.

Обличая жестокости испанцев в Новом Свете, Шовтон с возмущением писал о трех десятилетиях испанского геноцида против индейцев. Ссылаясь на сравнительную историю и антропологию народов, он аргументировал в пользу единства человеческого рода, отрицая распространенное представление об индейце как потомке проклятой расы Хама, осужденной на вечные страдания. И проводил параллель между гугенотами Флориды и индейцами Мексики и Перу, которые в равной мере стали жертвой испанцев и фанатично настроенных католиков. Интересно отметить, что обвинения против испанцев, содержащиеся в вышеназванных трудах Лё Шаллэ и Шовтона, воспринимались во Франции в разгар гугенотских войн как выпады против католической партии, имевшей испанцев в союзниках.

Воспоминания основателя «Французской Флориды» Рене де Лодоньера, которому, как и плотнику Лё Шаллэ, посчастливилось избежать смерти в 1565 г., были опубликованы лишь двадцать лет спустя в 1586 г. под названием «Примечательная история Флориды»¹⁰, явив собой еще одно обвинение против происпански настроенной Католической лиги. Неудивительно, что активный участник Католической лиги Андре Теве, о котором говорилось выше, прятал у себя рукопись в течение двадцати лет до тех пор, пока Ричард Хаклуит, капеллан посла Англии во Франции, не выкрал у него столь ценное свидетельство и не опубликовал его в Лондоне. Почти детективная история!

Между тем сам Теве в своем труде «Всеобщая космография»¹¹, изданном в Париже (1575), упомянул о кровавой расправе учиненной испанцами над гугенотами в местности Флориды, которая с тех пор носит название *Matenzas Inlet* (Бухточка убийств), где по его подсчетам количество жертв достигло тысячи человек. Этот объемный труд Теве, являвший собой всеобщую географическую энциклопедию четырех известных тогда континентов Европы, Азии, Африки и Америки, был благожелательно принят публикой, но вызвал множество нападок со стороны ученых гугенотов. На придворного космографа (иначе говоря, географа), каковым был тогда Теве при дворе Генриха III, посыпались

---

¹⁰*Laudonnière R. de. Histoire notable de la Floride, contenant les trois voyages faits en icelles par des capitaines et pilotes français. Londres, 1586.*

¹¹*Thevet A. La cosmographie universelle d'André Thevet, illustrée de diverses figures des choses plus remarquables vues par l'auteur. En 2 tomes. Paris, 1575.*

обвинения в плагиате, заносчивости, ляпсухах и недостаточном знании географии и истории конкисты.

За этой критикой вырисовывается очень конкретный политический фон раздираемой гражданскими конфликтами Франции последней трети XVI века. Теве имел репутацию одной из ключевых фигур происпанской католической партии, виновной в свирепых убийствах Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г. и других злодеяниях. Не покажется странным поэтому, что кальвинисты стремились как можно больше дискредитировать католического автора. Их публикации в то же время служили напоминанием публике о той решающей роли, какую гугеноты сыграли в колониальных предприятиях недавнего прошлого. Денонсируя жестокость испанской конкисты, гугеноты прилагали усилия для легитимации своей мечты об убежище в Новом Свете. Желая возобновления колониальной политики Франции в Атлантике, они приложили усилия к тому, чтобы подорвать исторические и юридические обоснования испанской гегемонии в мире.

Дюплесси-Морне, посол Генриха Наваррского при французском дворе, попытался в 1584 г. убедить последнего короля из династии Валуа – Генриха III в необходимости возобновить морские предприятия, некогда проводившиеся под патронажем Колиньи, и атаковать империю испанского короля Филиппа II, но тщетно. На тот момент обескровленное и истощенное Французское королевство не было в состоянии принять вызов. Неудача морской экспедиции Екатерины Медичи на Азорские острова была красноречивым тому свидетельством. Поддавшись на посулы Антонию приора Крато уступить ей бразильскую колонию в случае эффективной поддержки его претензий на португальскую корону, Екатерина Медичи снарядила в 1581 г. эскадру, которая была разбита испанцами в сражении при Понта-Делгада 25–26 июля 1582 г.

Как ни странно, мечтания французских гугенотов о новой жизни в Новом Свете оказались реализованы английскими пуританами. Так получилось, что часть гугенотских манускриптов и карт оказалась выкраденной в английских интересах, так что можно говорить о настоящем документальном шпионаже¹². После первой попытки основания английской колонии в Виргинии, предпринятой Уолтером Рэли в 1587 г., преследуемые на родине пуритане устремились в Северную Америку, как бы исполняя сценарий, замысленный гугенотами. Их стремлением также было начать

¹²См.: *Lestringant F. Le Huguenot et le Sauvage. L'Amérique et la controverse coloniale en France au temps des guerres de religion.* Paris, 1990.

там жизнь с чистого листа и создать новое общество. Тем не менее, на этом сходство заканчивается, ибо английские колонисты несколько не следовали ненасильственным методам колонизации, к которым призывали в своих текстах гугеноты. Благодаря предприимчивости частных лиц, английское господство как масляное пятно распространилось по территории Северной Америки, в то время как во Франции экспансионистская инициатива перешла в руки государства с восшествием Генриха IV на трон.

Коронованный в соборе Шартра в 1594 г., первый Бурбон на французском престоле, Генрих IV приступил к реализации задуманной им издавно колониальной политики в новом контексте гражданского замирения, символизируемого Нантским эдиктом, даровавшим в 1598 г. свободу вероисповедания протестантам.

“Антарктическая Франция” и “Французская Флорида”, основанные в Бразилии и Флориде для безопасного проживания гугенотов в середине XVI века, накануне и в начале религиозных войн во Франции, несмотря на эфемерность их существования, оставили долгий след в национальной памяти благодаря публикациям первых поселенцев о жизни в Новом Свете. Выдающийся успех этих публикаций среди современников и в наше время, о чем свидетельствуют их частые переиздания, кроется в непосредственности первых впечатлений без примеси колониальной идеологии, в подробности ботанических, этнографических и другого рода описаний, а также в обличении жестокостей испанской колонизации в Новом Свете.

ЛИТЕРАТУРА

Бейкер, Джон. История географических открытий и исследований. Пер. с англ. под ред. и с предисловием И. П. Магидовича. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950.

Бейклесс, Джон. Америка глазами первооткрывателей. Пер. с англ. М.: «Прогресс», 1969.

Калашиников, Виктор Михайлович. Гугенотская колонизация Флориды (60-е годы XVII в.) // Французский ежегодник. 1983. С. 227–294.

Магидович, Иосиф Петрович. История открытия и исследования Центральной и Южной Америки. М.: Географгиз, 1965.

Магидович Иосиф Петрович, Магидович Вадим Иосифович. Очерки по истории географических открытий. Т. II. М.: Просвещение, 1983.

Окунева, Ольга Владимировна. В погоне за «красным золотом»: франко-португальское соперничество в Бразилии в первой половине XVI века // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 198–210.

Полянский, Алексей Александрович. Жан де Лери и его описание «Антарктической Франции» // Латиноамериканский исторический альманах. М.: ИВИ РАН, 2003. С. 12–24.

Роша Помбу Ж. Франсиску. История Бразилии. Пер. с порт. 7-е изд. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.

Слезкин, Лев Юрьевич. «Антарктическая Франция» // Новая и новейшая история. 1970. № 6. С. 165–175.

Созина, Светлана Алексеевна. К проблеме объективной оценки завоевания и колонизации Америки // Iberica Americans. Культуры Нового и Старого Света XVI–XVIII вв. в их взаимодействии. СПб., 1991. С. 11–17.

Julien, Charles-André. Les voyages de découverte et les premiers établissements (XVe–XVIe siècles). Paris: PUF, 1948.

Lestringant, Frank. Jean de Léry ou l'invention du sauvage. Paris: Honoré Champion (coll. "Magellane"), 2005.

Lestringant, Frank. L'expérience huguenote au Nouveau Monde (XVIe siècle). Genève: Droz ("Travaux d'humanisme et Renaissance", n° 300), 1996.

Lestringant, Frank. Le Huguenot et le Sauvage. L'Amérique et la controverse coloniale en France au temps des guerres de religion. Paris: Diffusion Klincksieck ("Aux amateurs de livres"), 1990.

Lestringant, Frank. Tristes tropistes. Du Brésil à la France, une controverse à l'aube des guerres de religion // Revue de l'histoire des religions. Tome 202. № 3. 1985. P. 267–294.

REFERENCES

Bejker Dzhon. *Istorija geografičeskikh otkrytij i issledovanij [The history of geographical discoveries and investigations]*. Perevod s angl. Edited by I. P. Magidovich. Moscow: Izdatel'stvo inostranoj literatury Publ., 1950. (In Russian)

Bejkless, Dzhon. *Amerika glazami pervootkryvatelej [America in the perception of discoverers]*. Perevod s angl. Moscow: «Progress» Publ., 1969. (In Russian)

Kalashnikov, Viktor Mihajlovich. Gugenotskaja kolonizacija Floridy (60-e gody XVII veka), in *Francuzskij ezhegodnik*. 1983. P. 227–294. (In Russian)

Magidovich, Iosif Petrovich. *Istorija otkrytija i issledovanija Central'noj i Juzhnoj Ameriki [History of discovery and investigations in Central and South America]*. Moscow: Geografiz Publ., 1965.

Magidovich Iosif Petrovich, Magidovich Vadim Iosifovich. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytij [Essays on the history of geographical discoveries]*. Т. II. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1983.

Okuneva, Ol'ga Vladimirovna. V pogone za «krasnym zolotom»: franko-portugal'skoe sopernichestvo v Brazilii v pervoj polovine XVI veka [In pursuit of the «red gold»: Franco-Portuguese rivalry in Brazil in the first half of the 16th century], in *Novaja i novejšaja istorija*. 2005. № 5. P. 198–210. (In Russian)

Poljanskij, Aleksej Aleksandrovich. Zhan de Leri i ego opisanie «Antarkticheskaj Francii» [Jean de Lery and his description of the «Antarctic France»], in *Latinoamerikanskij istoričeskij al'manah*. Moscow: IVI RAN Publ., 2003. P. 12–24. (In Russian)

Rosha Pombu Zh. Fransisku. *Istorija Brazilii [History of Brazil]*. Perevod s port. 7-e izd. Moscow: Izdatel'stvo inostranoj literatury Publ., 1962. (In Russian)

Slezkin, Lev Jur'evich. «Antarkticheskaja Francija» [«Antarctic France»], in *Novaja i novejšaja istorija*. 1970. № 6. P. 165–175. (In Russian)

Sozina, Svetlana Alekseevna. K probleme ob#ektivnoj ocenki zavoevanija i kolonizacii Ameriki, in *Iberica Americans. Kul'tury Novogo i Starogo Sveta XVI–XVIII vv. v ih vzaimodejstvii*. Saint-Petersburg, 1991. С. 11–17. (In Russian)

Julien, Charles-André. Les voyages de découverte et les premiers établissements (XVe–XVIe siècles). Paris: PUF, 1948.

Lestringant, Frank. Jean de Léry ou l'invention du sauvage. Paris: Honoré Champion (coll. «Magellane»), 2005.

Lestringant, Frank. L'expérience huguenote au Nouveau Monde (XVIe siècle). Genève: Droz («Travaux d'humanisme et Renaissance», n° 300), 1996.

Lestringant, Frank. Le Huguenot et le Sauvage. L'Amérique et la controverse coloniale en France au temps des guerres de religion. Paris: Diffusion Klincksieck («Aux amateurs de livres»), 1990.

Lestringant, Frank. Tristes tropistes. Du Brésil à la France, une controverse à l'aube des guerres de religion // *Revue de l'histoire des religions*. Tome 202. № 3. 1985. P. 267–294.